

УДК 659.1

С. Амарсанаа

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,
email: sodbileg@msue.edu.mn

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ МОНГОЛИИ

Ключевые слова: Монголия, экономика, анализ, экономическое состояние, макроэкономика.

В работе представлены результаты анализа экономического состояния Монголии. Обосновывается необходимость восстановления макроэкономической стабильности экономики страны (в краткосрочной перспективе) и перехода к более устойчивой и диверсифицированной модели экономики (в долгосрочной перспективе). Актуальность и практическая значимость исследования анализа социально-экономического положения Монголии показывает, что восстановлению макроэкономической стабильности страны (в краткосрочной перспективе), а также переходу к более устойчивой и диверсифицированной экономике (в долгосрочный период) в немалой степени будет способствовать более активное участие в процессах диверсификации малых и средних предприятий. Это, в свою очередь, потребует проведения структурных реформ, развития финансового посредничества, увеличения инвестиций в инфраструктуру, усиления межрегиональной интеграции для повышения связности территории и доступа к внешним рынкам.

S. Amarsanaa

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
email: sodbileg@msue.edu.mn

CURRENT ECONOMIC STATE OF MONGOLIA

Keywords: Mongolia, economy, analysis, economic state, macroeconomy

The paper presents the results of the economic state analysis of Mongolia. The necessity of restoring the macroeconomic stability of the country's economy (in the short term) and the transition to a more stable and diversified model of the economy (in the long term) is substantiated. The relevance and practical significance of the study in socio-economic situation analysis of Mongolia shows the restoration of macroeconomic stability of the country (in the short term), as well as the transition to a more stable and diversified economy (in the long term) will be greatly facilitated by more active participation in the processes of diversification in small and medium-sized enterprises. This, in turn, will require structural reforms, development of financial intermediation, increased investment in infrastructure, increased interregional integration to improve territorial connectivity and access to external markets.

Путем анализа макроэкономических показателей можно определить влияние горнодобывающего сектора как поддержку экономического роста страны, так же о возможности безграничного устойчивого развития и связанные меры предпринимаемые правительством страны.

Цель исследования

Целью исследования является выявление результатов анализа экономического состояния Монголии. Так же обосновывать необходимость восстановления макроэкономической стабильности экономики страны (в краткосрочной перспективе) и перехода к более устойчивой и диверсифицированной модели экономики (в долгосрочной перспективе).

Материал и методы исследования

В работе представлены результаты анализа экономического состояния Монголии. Обосновывается необходимость восстановления макроэкономической стабильности экономики страны (в краткосрочной перспективе) и перехода к более устойчивой и диверсифицированной модели экономики (в долгосрочной перспективе).

Актуальность и практическая значимость исследования анализа социально-экономического положения Монголии показывает, что восстановлению макроэкономической стабильности страны (в краткосрочной перспективе), а также переходу к более устойчивой и диверсифицированной экономике (в долгосрочный период) в немалой степени будет

способствовать более активное участие в процессах диверсификации малых и средних предприятий. Это, в свою очередь, потребует проведения структурных реформ, развития финансового посредничества, увеличения инвестиций в инфраструктуру, усиления межрегиональной интеграции для повышения связности территории и доступа к внешним рынкам.

Особенно это касается стран, обладающих значительным, но еще нереализованным в полной мере экономическим потенциалом, таких, например, как Монголия.

Путем анализа макроэкономических показателей можно определить влияние горнодобывающего сектора как поддержку экономического роста страны, так же о возможности безграничного устойчивого развития и связанные меры, предпринимаемые правительством страны.

По долям сектора в ВВП Монголии, горнодобычии и промышленности, из Таблицы 1, можем увидеть, что в 2000 году доля горнодобычии составлял 11,3%, а промышленность 9.1%. Возможности развития горнорудной промышленности с середины 2000 годов

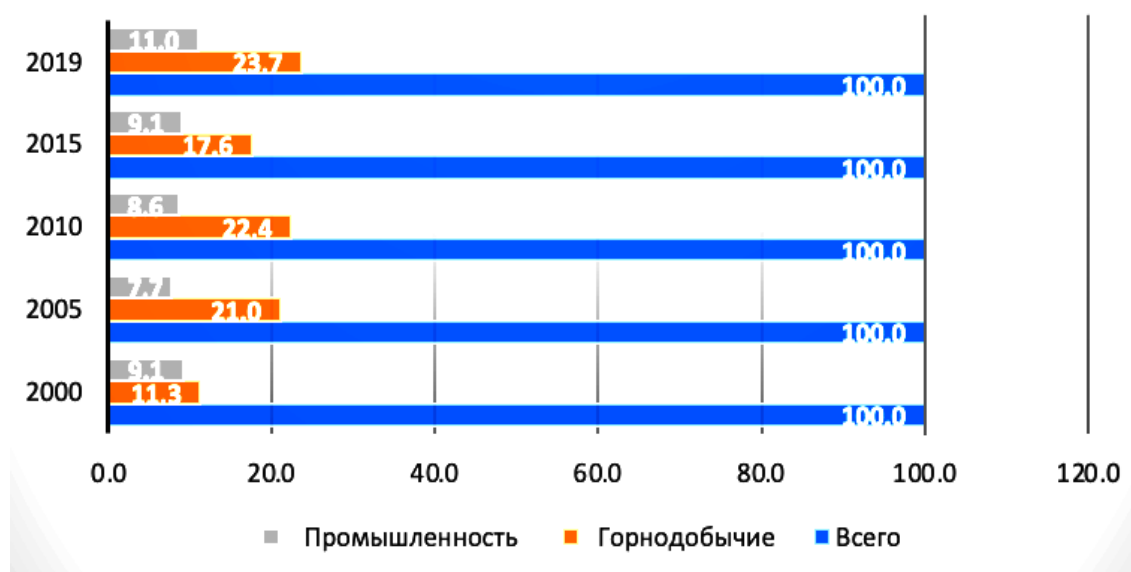
рост горнодобычии увеличился больше чем 20% от всего ВВП и в последующие годы постепенно поддерживает тенденцию, а доля промышленности так и составляет равномерно до 10%. На горнодобывающую промышленность приходится около 30% промышленного производства страны и 60% ее экспортной выручки.

Исходя из данных статистики можно проанализировать, что развитие горнодобычии поддерживается в последние 10-летие и имеет значительную роль в экономике Монголии, а промышленность умеренно развивается.

Растущий спрос на невозобновляемые минеральные ресурсы является одной из самых серьезных проблем в области устойчивости в мире, но для многих стран он также может предоставить значительные возможности для роста и развития. Решая важный вопрос о том, как удовлетворить потребности в ресурсах растущего населения с учетом потребностей будущих поколений, легко упустить из виду роль, которую добыча полезных ископаемых и ее преимущества могут сыграть в долгосрочной перспективе, как в социально-экономическое развитие.

Таблица 1

ДОЛЯ В ВВП МОНГОЛИИ

Источник: Национальный статистический комитет Монголии, 2020 https://www.1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_0500_001V1

Экономика Монголии становится интернациональной, она сильно зависит от мировых финансовых и товарных колебаний. В момент восстановления экономики встает задача реализации бюджетной, денежно-кредитной и макропруденциальной политики, направленной на защиту экономики страны от колебаний цен. [1]

Экономический рост Монголии был высоким в 2011-2013 годах, но с 2014 года макроэкономическая среда ухудшилась. Рост валового внутреннего производства (ВВП) составил 2,3%, снизившись на 5,5 процентных пункта по сравнению с предыдущим годом. В 2013 году экономика выросла на 11,6 процента и была самой быстрорастущей экономикой в мире. Однако из-за глобальных финансовых и экономических трудностей, включая падение цен на сырьевые товары в добывающем секторе и чрезмерно оптимистичный прогноз доходов от разработки крупных горнодобывающих месторождений, экономика Монголии столкнулась с трудностями, и рост ВВП в 2016 году

замедлился до 1%. В соответствии с мерами, принятыми для оживления экономики путем преодоления роста цен на сырьевые товары в добывающем секторе на международном рынке и трудностей в экономике, а также постепенного сокращения основного дефицита бюджета, экономический рост в 2017 году ускорился при неизменном ВВП 2010 г. (рис. 1).

Экономика Монголии, вероятно, сильно пострадает из-за пандемии COVID-19 и связанных с этим ограничений на передвижение. За первые восемь месяцев 2020 года экспорт и импорт снизились на 16,9 процента и 15,6 процента соответственно по сравнению с тем же периодом 2019 года. Объем производства в горнодобывающей отрасли также снизился на 25,5 процента. Другой сектор, который значительно сократился, – это транспорт, который сильно связан с горнодобывающим сектором. В сентябре Азиатский банк развития (АБР) еще больше снизил свои прогнозы роста для Монголии на 2020 год с прогнозируемых 2,1 процента в апреле до -2,6 процента.

Процентное изменение по сравнению с предыдущим годом; Рассчитано по индексам Монголии

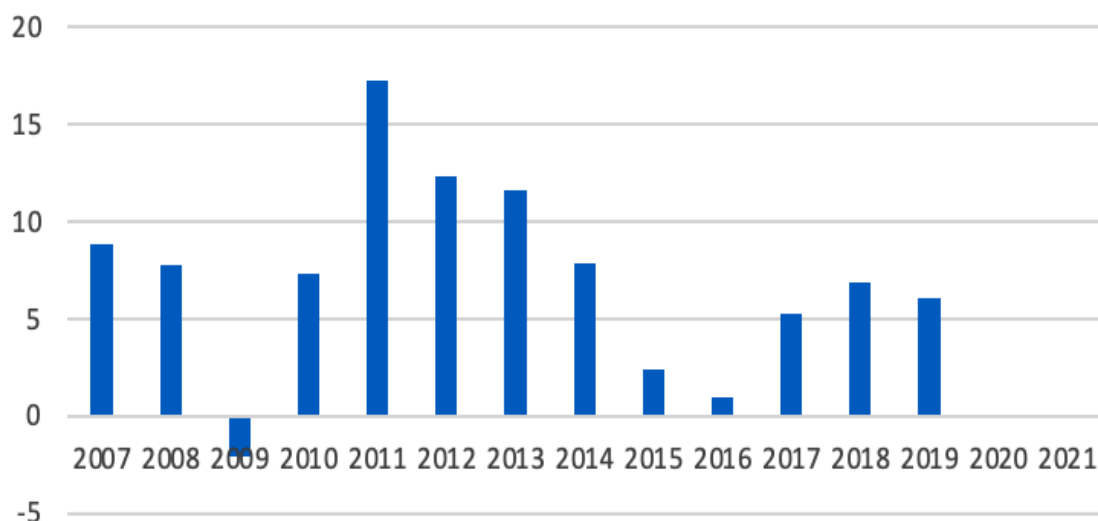

Рис. 1. Показатели объема ВВП, Монголия

Примечание: рисунок составлен автором по данным Международной финансовой статистики, годовой отчет.

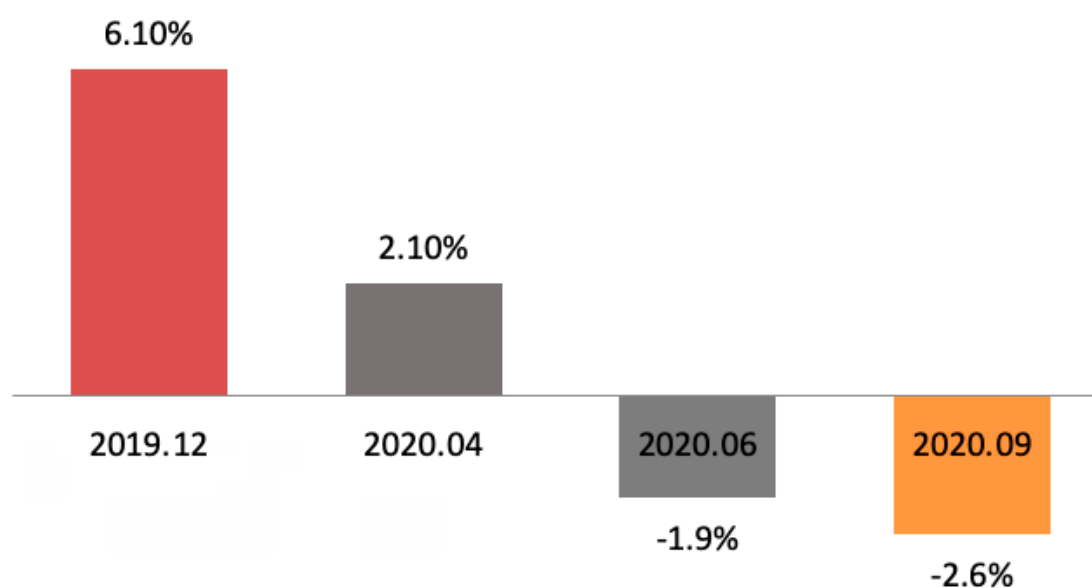

Рис. 2. Прогноз экономического роста Монголии

Примечание: рисунок составлен автором по данным Азиатского банка развития (АБР) отчет по Монголии.

Экономический рост замедлился до 6,1% в 2019 году с 7,2% в 2018 году и 5,4% в 2017 году, главным образом из-за вялых показателей горнодобывающего сектора после снижения сырьевых цен и снижения качества экспорта полезных ископаемых. [2]

Обладая обширными сельскохозяйственными, животноводческими и минеральными ресурсами, а также все более образованным населением, перспективы развития Монголии выглядят многообещающими в долгосрочной перспективе при условии продолжения структурных реформ.

Бюджетный баланс Монголии в 2019 году был профицитным второй год подряд на фоне превышения доходов. Ожидается, что экономический рост еще больше снизится в 2020 году, поскольку меры, принимаемые в Монголии и во всем мире для сдерживания распространения COVID-19, оказывают давление на спрос и предложение в экономике.

Горнодобывающая промышленность и сфера услуг уже нанесли серьезный удар. Однако, если воздействие COVID-19 не будет продолжено на местном и глобальном уровнях, ожидается, что рост ускорится в среднесрочной пер-

спективе, подкрепленный более сильным импульсом в горнодобывающем секторе, частном потреблении и частных инвестициях.

Всемирный банк сотрудничает с правительством в решении проблем, возникающих в связи с пандемией COVID-19. 2 апреля Совет директоров одобрил выделение 26,9 млн. долл. США на проект Монголии COVID-19 по чрезвычайному реагированию и обеспечению готовности системы здравоохранения для удовлетворения чрезвычайных потребностей в условиях пандемии и лучшей подготовки к будущим кризисам в области здравоохранения.

Официальный национальный уровень бедности в Монголии колебался с 2010 года. Уровень бедности резко снизился с 38,8% до 21,6% во время экономического бума в 2010-2014 годах. Рост в сельской местности был более быстрым и благоприятным для бедных, способствуя сокращению сельской бедности с 34,9% в 2016 году до 30,8% в 2018 году, что поддерживалось ростом цен на домашний скот и расширением программ социальной защиты, ориентированных на бедность. [3]

Составляющей сектором для инвестирования Монголии в 2018 году всего

в объеме вырос до 4,135 млн. долларов (43,9%) по сравнению предыдущим годом, где является увеличением как сельское хозяйство – 41,67 млн.долларов (24,5%), добыча полезных ископаемых – 1,790 млн.долларов (275,5%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 237.04 (46,5%), оптовая и розничная торговля – 284 млн.долларов (396,4%), и другие. (Приложение 1)

Источники финансирования и технологии в Монголии составляет в 2017 году всего 4,135 млн.долларов, где внутренние инвестиции составило 1,362.1 млн. долларов, внешние инвестиции составило 2,772.9 млн.долларов. (Таблица 2)

В связи с глобализацией Монголия коренным образом изменила государственную политику по регулированию всех форм внешнеэкономических связей, определяющих режим их реализации, в том числе экспорт и импорт товаров и технологий. [4]

Ранее правительство Монголии, проводя внешнеэкономическую политику, стремилось создать наиболее благоприятные условия для реализации национальных товаров на внутреннем рынке по сравнению с иностранными товарами. [5]

Сейчас правительство работает над расширением внешнеэкономической

номенклатуры национальных товаров, а также стимулирует экспорт товаров отечественного производства. Ведется работа по укреплению внешнеэкономических позиций национальных предпринимателей.

За последние 20 лет произошли значительные изменения в отраслевой структуре промышленности Монголии. [6]

Благоприятные условия, характеризующиеся длительным ростом цен на медь и золото на мировых рынках, привели к увеличению производства и привлечение инвестиции в горнодобывающей промышленности.

Росту промышленного производства также способствовал рост инвестиций в основной капитал, прежде всего, за счет иностранных источников и собственных средств национальных предприятий, что во многом связано с улучшением макроэкономической ситуации в стране и стабилизацией финансового состояния предприятий, особенно горнодобывающая промышленность. [7]

В то же время доля горнодобывающей промышленности стремительно растет, а доля обрабатывающей промышленности имеет тенденцию к стагнации. Преодоление этих тенденций становится важнейшей задачей правительства Монголии.

Таблица 2

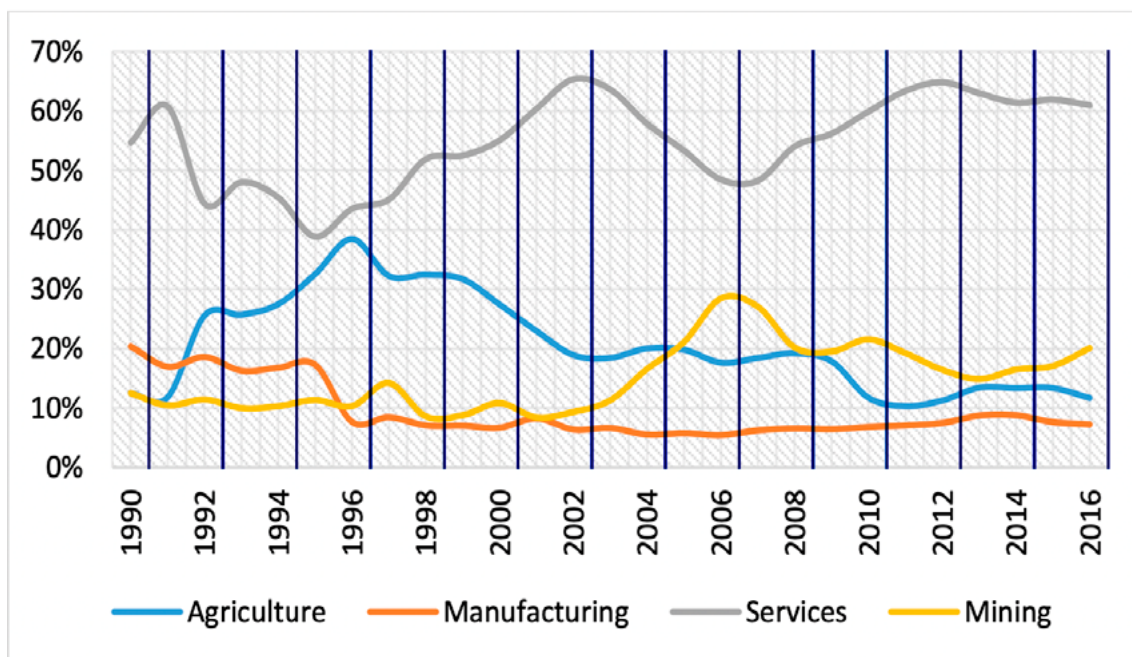
Инвестиции, источник финансирования и технологии

ИНВЕСТИЦИИ, источник финансирования и технологии (в млн. долларах)									
Источник финансирования	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	858.5	1,538	3,355	3,758.3	2,631.1	2,417.0	2,070.2	2,874.1	4,135.0
Внутренние инвестиции	337.3	561.3	970.5	1,171.8	1,170.3	1,782.8	1,482.4	1,727.5	1,362.1
Внешние инвестиции	521.2	977.0	2,385	2,586.5	1,460.9	634.2	587.8	1,146.6	2,772.9
По технологиям							2,070.2	2,874.1	4,135.0
Строительство	167.2	185.2	298.0	413.7	738.3	1,033.1	1,482.4	1,259.1	1,270.3
Оборудование	417.0	720.9	1,705.	1,642.6	1,515.3	1,105.8	587.8	960.3	1,564.6
Другие	274.2	632.2	1,352.	1,702.1	377.5	278.1	2,070.2	654.7	1,300.1

Источники: Национальный комитет статистики Монголии, 2019 г.

Таблица 3

Доля секторов в ВВП (%)

Источники: Национальный статистический комитет Монголии, 2020

Анализируя общие показатели Монголии на глобальном уровне, международные индексы различного типа показали следующие результаты:

- По данным журнала Форбес «Легкость ведения бизнеса» Монголия заняла 84-е место из 152 стран;
- Согласно исследованию Всемирного банка, изложенному в отчете Doing Business за 2018 год, Монголия заняла 62-е место из 189 стран.
- Согласно «Индексу экономической свободы 2018», подготовленному фондом «Наследие», Монголия набрала 55,7%, потеряв в таких категориях, как права собственности и честность правительства.

За последние два десятилетия, как показано в Таблице 3, структура экономики Монголии изменилась и сместилась с секторов, занимающих видное место в социалистический период, в сектор услуг с ростом значения горнодобывающей промышленности. Географическая экономическая активность также сместилась в сторону богатой ресурсами провинции Умнугоби, где расположены рудники Таван Толгой и Оюу Толгой.

Изменения в структуре экономики были вызваны рядом факторов, включая растущий спрос на услуги, быстрый экономический рост в Китае, экономическую политику и технологический прогресс. Важность сельского хозяйства в экономике Монголии значительно снижается. Доля сельского хозяйства в ВВП снижалась с пика в 38,5 процента в 1996 году до почти 15 процентов в 2014 году. Внезапные падения доли сельского хозяйства в ВВП в период 2001–2002 и 2009–2010 годов указывают на последствия «дзуда». (Таблица 5) Катастрофы, произошедшие в те годы. Дзуды возникают, когда суровые зимние условия (в частности, сильный снежный покров) препятствуют доступу скота к пастбищам или получению достаточного количества сена и кормов. Из таблицы 1 видно, что на сельское хозяйство приходилось в среднем 46 процентов от общего числа лиц, занятых ежегодно в период с 1991 по 2004 год. Это второй по величине работодатель после сектора услуг, и одна треть всей рабочей силы занята в сельском хозяйстве, в среднем, за последние годы. Эти тенденции были

относительно стабильными до 2016 года. Доля промышленного производства в экономике в целом снижалась до 2013 года, а в последние годы восстановилась. За последние два десятилетия доля горнодобывающей промышленности в номинальном объеме производства значительно колебалась: средняя доля добычи в горнодобывающей промышленности удвоилась со среднего значения в 1991-2004 годах до среднего значения в 2005-2012 годах, а также до среднего значения в 2013-2016 годах.

Сфера услуг, как правило, более трудоемка (и менее капиталоемка), чем производство и сельское хозяйство в Монголии, при этом в секторе услуг в 2013-2016 годах в среднем было занято около 60 процентов рабочей силы.

Как показано в Таблице 5, экспортный доход горнодобывающего сектора Монголии резко вырос в последние годы из-за более высоких мировых цен и частичного использования месторождения Оюу Толгой и Таван Толгой.

Доля горнодобывающей промышленности в общем объеме экспорта существенно выросла с начала 2000-х годов. В частности, эта доля заметно увеличилась с 2005 года, достигнув почти 90 процентов в 2011 и 2012 годах. Напротив, доля обрабатывающей промышленности в общем объеме экспорта резко упала с 2005 года, как показано в таблице 6.

В таблице 7 сравнивается динамика долей производства, инвестиций и занятости в горнодобывающем секторе во время недавнего бума горнодобывающей промышленности. Инвестиции в горнодобывающий сектор также выросли с 5 процентов от общего объема инвестиций в начале 2000-х годов до 60 процентов на пике в 2011 году. С 2012 года доля инвестиций в горнодобывающую промышленность существенно снизилась из-за глобальной экономической ситуации и суровых мер правительства. политика в отношении иностранных инвестиций.

Таблица 4

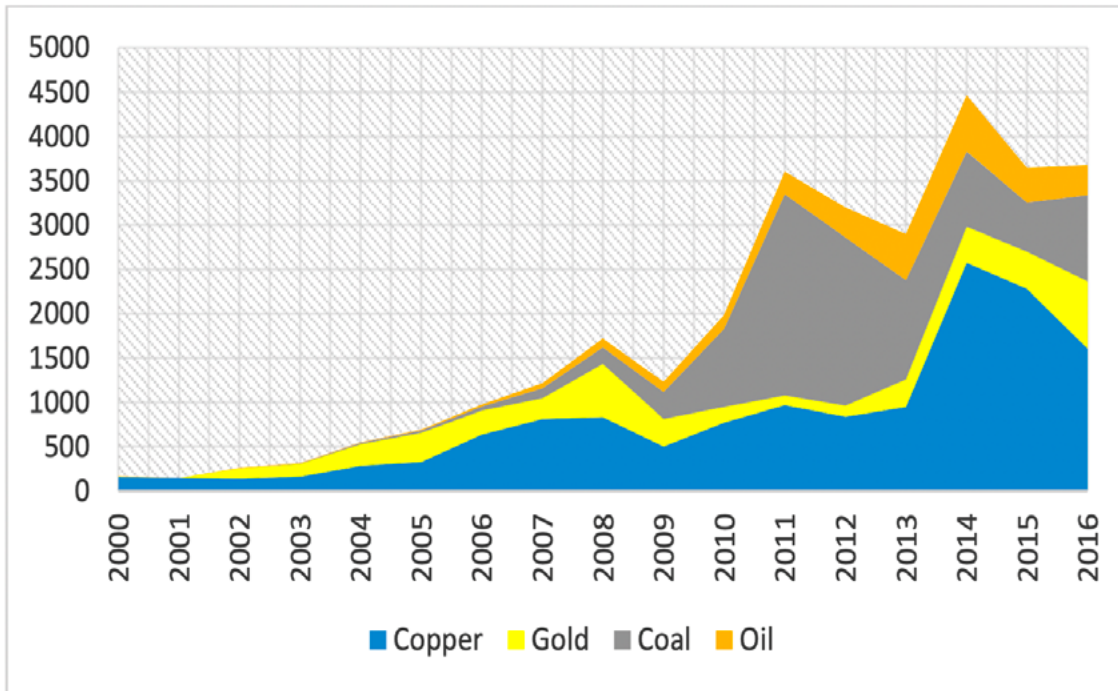
Доли секторов в производстве и занятости

	Agriculture	Mining	Manufacturing	Services
Output				
1991-1997	28%	11%	15%	47%
1998-2004	25%	11%	7%	58%
2005-2012	16%	22%	6%	56%
2013-2016	11%	20%	12%	58%
Employment				
1991-1997	46%	2%	9%	43%
1998-2004	46%	3%	6%	45%
2005-2012	36%	4%	5%	54%
2013-2016	29%	4%	7%	60%

Источники: Национальный статистический комитет Монголии

Таблица 5

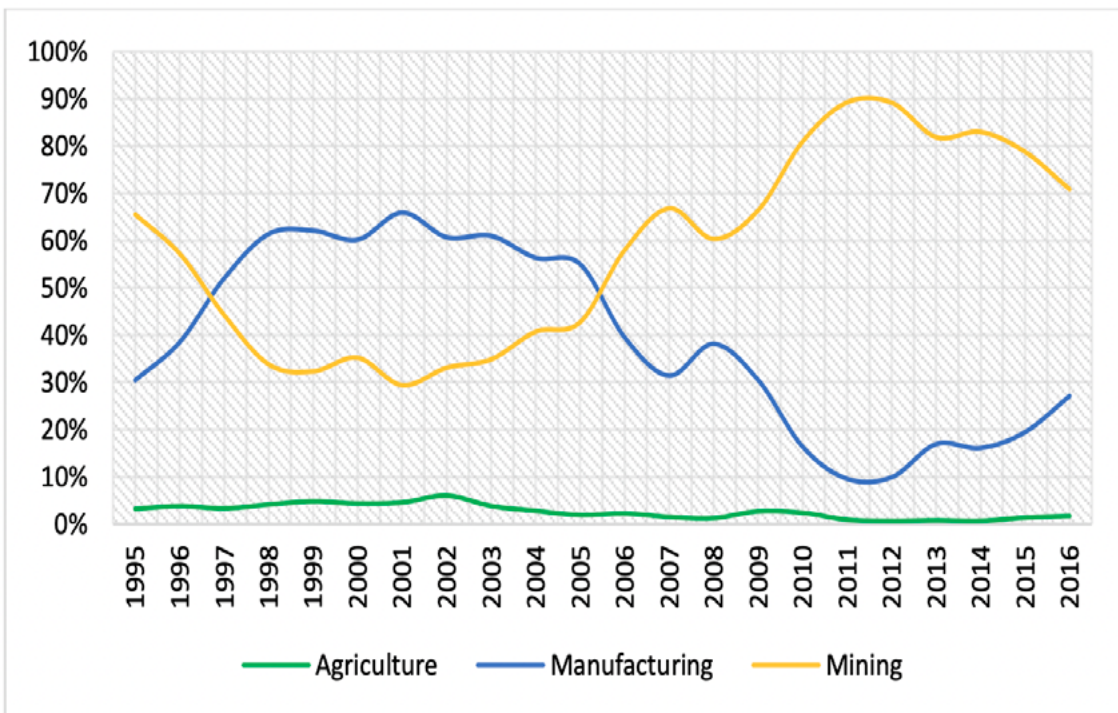
Стоимость экспорта полезных ископаемых (млн. долларов США)

Источник: Национальный статистический комитет Монголии, 2020

Таблица 6

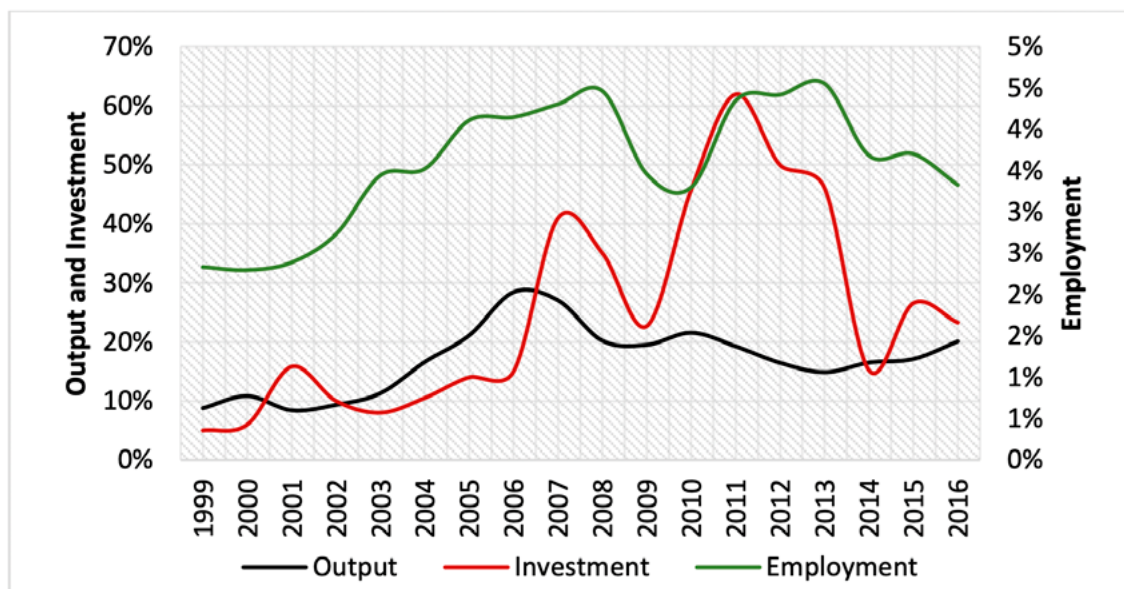
Структура экспорта

Источник: Национальный статистический комитет Монголии и Главное таможенное управление Монголии

Таблица 7

Горнодобывающая деятельность

Источник: Национальный статистический комитет Монголии и Главное таможенное управление Монголии

Горнодобывающий бум напрямую повлиял на заметный экономический рост за последнее десятилетие. Это существенно повлияло на экономическую структуру, социальное благополучие и окружающую среду Монголии. На пике горнодобывающего бума индустрия ресурсов стала настолько распространенной, что Монголия получила прозвище «Minegolia». Влияние горнодобывающего сектора на экономику в 2015 г. В этом разделе мы обсудим, как основные экспортируемые товары повлияли на экономику в конкретный период (2015 г.), выделив макроэкономическое воздействие и отраслевое влияние на основе данных из таблицы «Затраты и выпуск» 2015. Для оценки этих воздействий, основные экспортные товары, рассматривая каждый из пяти товаров как отдельный горнодобывающий подсектор. На эти подсекторы приходилось 72 процента общего экспорта, 17 процентов ВВП и 18 процентов внутреннего производства в том году. Сектор медной руды, в частности, внес значительный вклад в ВВП – 13,3 процента, в то время как доли других подсекторов, включая уголь, сырую нефть, железную руду и золото, были относительно ниже и состави-

ли примерно 4 процента. Сектор медной руды произвел 13,5 процента от общего объема производства, и около 4 процентов от общего объема производства было получено в других четырех подсекторах. Уголь, сырая нефть, железная руда и медная руда экспортируют более 80 процентов своей продукции. В результате горнодобывающий сектор стал основным источником доходов от экспорта Монголии. Из-за увеличения добычи Оюу Толгой сектор медной руды произвел более половины общего экспорта, за которым следуют уголь и сырая нефть с примерно 8 и 7 процентами соответственно.

Кроме того, сделан анализ влияния сырьевых секторов на рынок труда и налоговые поступления. В целом горнодобывающий сектор Монголии в целом очень капиталоемкий, что означает, что в этом секторе используется относительно большее количество основных фондов и меньшее количество рабочей силы с точки зрения производства. Что касается сырьевых секторов, угольный и золотой секторы являются значительно более трудоемкими по сравнению с более чем 30%, в то время как отрасли в целом более капиталоемкие, как показано в таблице ниже.

Таблица 8

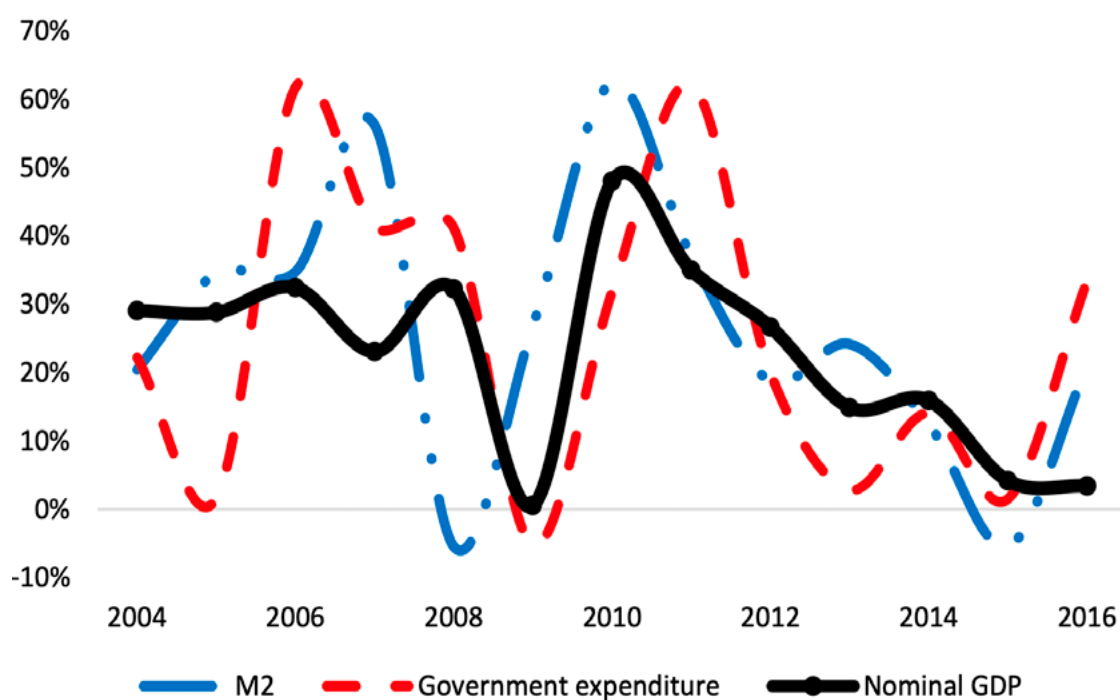
Анализ влияния сырьевых секторов на рынок труда

	Capital	Labor
Crude oil	96.7	3.3
Iron ore	93.2	6.8
Copper ore	81.6	18.4
Coal	67.4	32.6
Gold	58.8	41.2

Источники: Национальный статистический комитет Монголии

Таблица 9

ВВП, расходы бюджета и M2, номинальные изменения %

Источники: Национальный статистический комитет Монголии

Несмотря на то, что подсектор медной руды внес наибольший вклад в ВВП и экспорт в 2015 году, подсектор угля заплатил больше всего чистых налогов на производство в размере 60,8 процента, а сектор медной руды уплатил второй по величине процент налогов в размере 15,6 процента.

Текущее состояние. В последние годы монгольская экономика пережила несколько взлетов и падений. В то время как денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика, как правило, снижает экономические колебания, в Монголии колебания более значительны, как показано на следующем таблице 9.

Таблица 10

Доходы бюджета по секторам

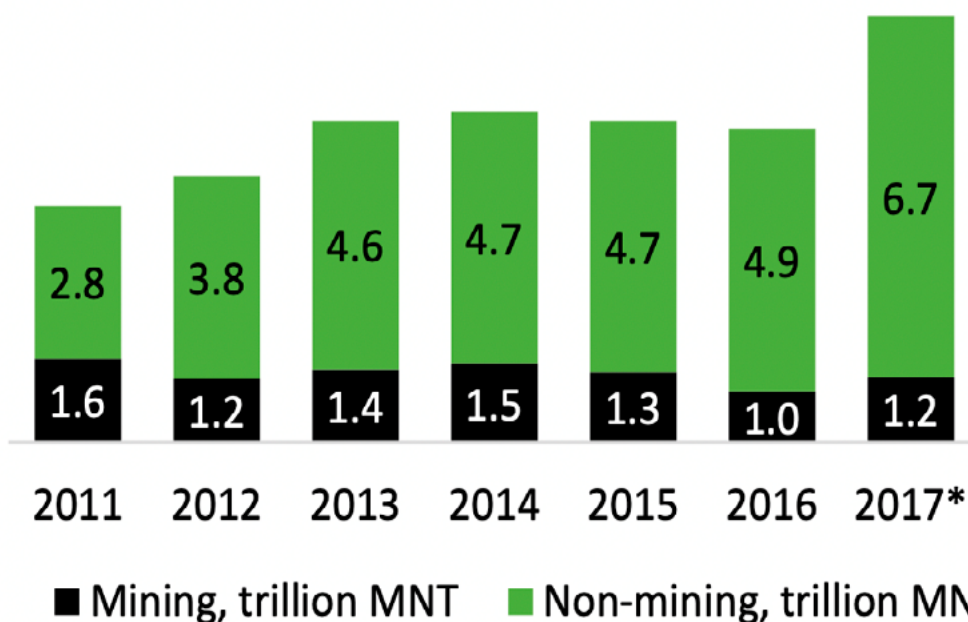
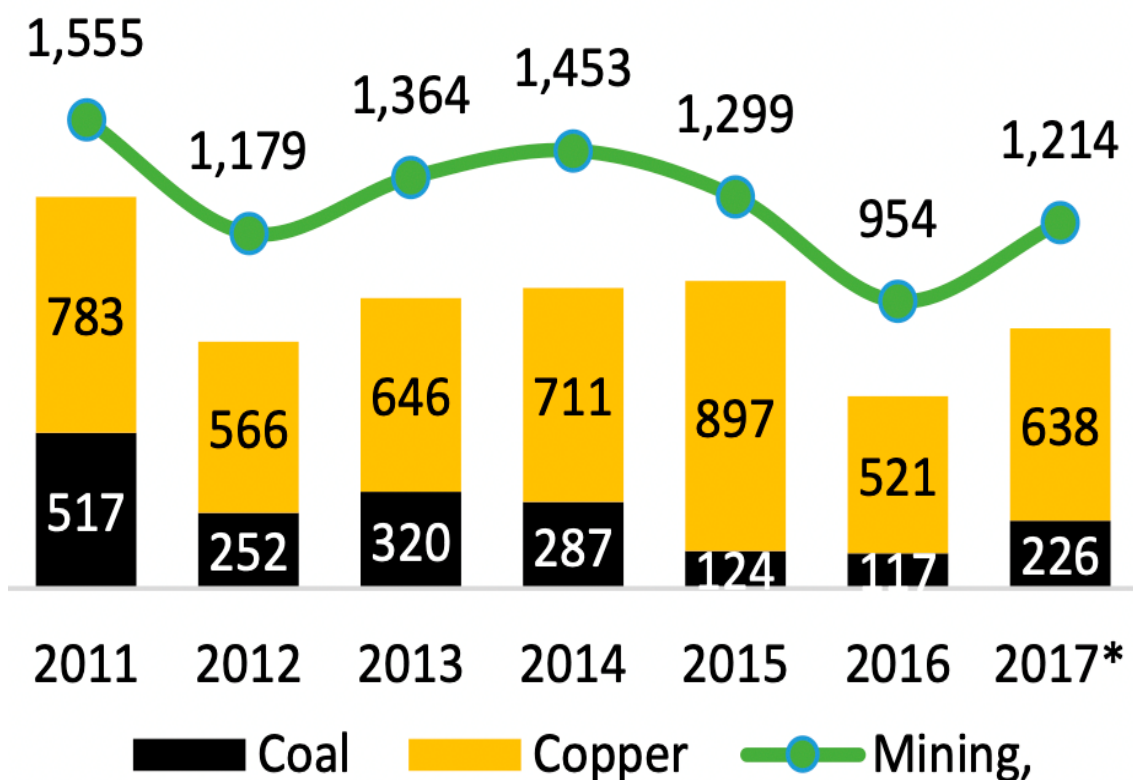

Таблица 11

Доходы бюджета горнодобывающего сектора в разбивке по товарам, млн. тугриков

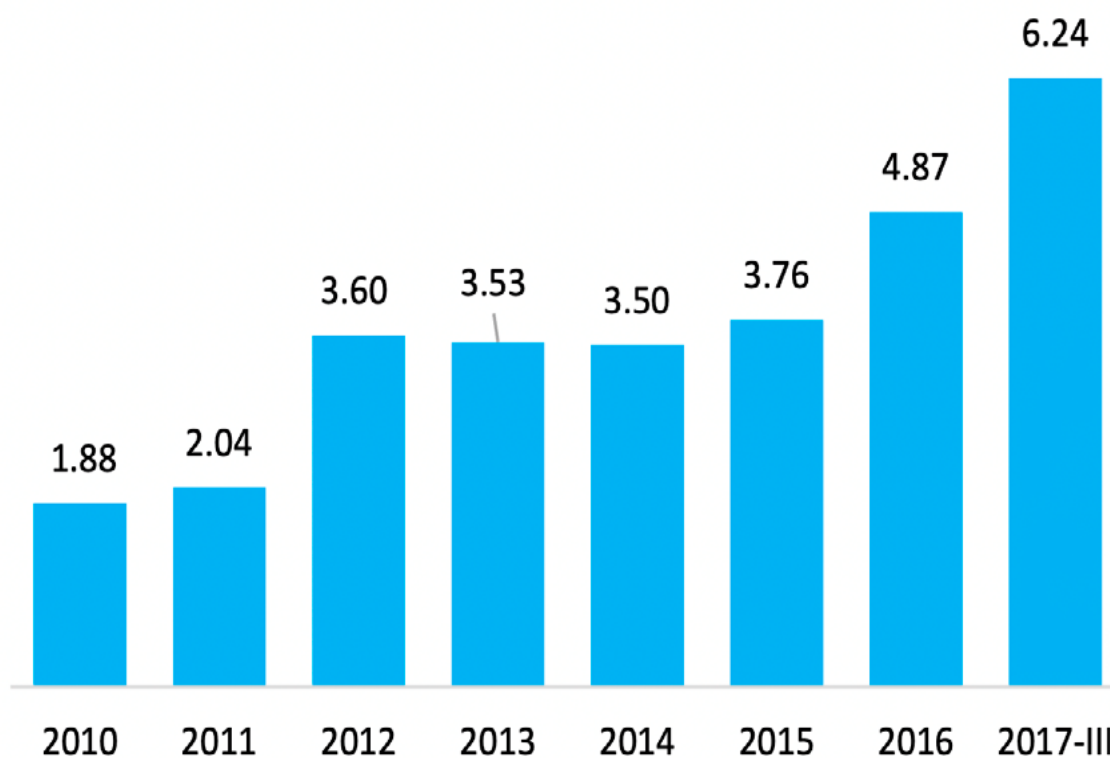
Денежно-кредитная и фискальная политика поощряет диверсификацию экономики Монголии; Однако следует также отметить, что структура экономики играет важную роль в определении экономических колебаний. Поскольку экономика Монголии в значительной степени зависит от горнодобывающего сектора, значительное снижение цен на минеральное сырье в последние годы привело к таким экономическим трудностям, как сокращение доходов, увеличение бюджетного дефицита и увеличение государственного долга. Прямое влияние горнодобывающего сектора на бюджет снизилось с 35 процентов в 2011 году. Это связано с тем, что, хотя объем взносов горнодобывающего сектора в бюджет не уменьшился, общие доходы бюджета увеличивались более быстрыми темпами. В абсолютном выражении вклад горнодобывающего сектора оценивается примерно в 1 триллион тугриков в год. Согласно бюджетному плану на 2017 год, утвержденному РоМ,

прямое влияние добычи полезных ископаемых на бюджет ожидается на уровне 17 процентов, что на 3 процента больше по сравнению с предыдущим годом. Основная часть выручки горнодобывающего сектора состоит из продаж угля и медного концентрата.

В 2011 году экономический рост составил 17,5 процента, и с тех пор постоянно снижается. Например, экономический рост составил 2,5 и 1,0 процента в 2015 и 2016 годах соответственно. Снижение темпов роста в этот период в основном было вызвано значительным снижением цен на минеральное сырье на мировом рынке. Например, в 2012 году, когда начался спад, дефицит доходов бюджета достиг 0,8 трлн тугриков из-за снижения цен. Дефицит сбалансированного бюджета составил 1,2 и 3,7 триллиона тугриков в 2015 и 2016 годах соответственно. В результате государственный долг вырос на 22,8 процента (с 3,76 до 4,87 миллиарда долларов).

Таблица 12

Государственный долг, млрд долларов США

Источник: Монголбанк

Обеспечение устойчивого и инклюзивного роста, так же сокращения масштабов нищеты Монголии необходимо будет укрепить государственное управление в распределении доходами, расходами, инвестициями и сбережениями; а также обеспечить равные возможности для всех своих граждан в городских и сельских районах.

Целью моделирования является оценка воздействия законов финансовой стабильности на негативные последствия горнодобывающего бума. Неустойчивость в развивающихся странах возникает из-за внешних потрясений, как в случае Монголии. К сожалению, фискальная политика Монголии была проциклической, экспансионистской, а не антициклической во время недавнего бума горнодобывающей промышленности. Такой тип экономической политики часто усугубляет нестабильность и создает более крупные циклы колебаний. В результате, в свою очередь, экономики становятся более уязвимыми для внешних факторов. Кроме того, государственные доходы в экономике, зависящей от минерального сырья, неизбежно колеблются из-за частой волатильности цен на сырье. В результате составление бюджета и планирование становятся более проблематичными и требуют частой корректировки, что может отрицательно сказаться на частных инвестициях. В предлагаемом моделировании приведены два моделирования: одно без законов финансовой стабильности и с действующим законов финансовой стабильности. Однако природа этих типов моделирования сложна, поскольку они включают как базовое прогнозирование, так и прогнозирование политики в альтернативных сценариях.

Оценим и сравним следующие два сценария.

В базовый сценарий не входит реализация законов финансовой стабильности. Это означает, что базовый сценарий покажет, как экономика Монголии будет развиваться в будущем в рамках прогнозируемых или экзогенных факторов. Проекты Оюу Толгой и Эрденес Таван Толгой начнутся и будут работать в соответствии с изложенными планами;

- Население и количество домашних хозяйств будут соответствовать прогнозу НСУ, сделанному в 2010 году;

- Рост реального ВВП будет соответствовать прогнозу МВФ, который учитывал выплаты по государственным облигациям;

- Объемы производства основных минеральных ресурсов будут соответствовать Заявлению о среднесрочной налоговой основе;

- Цены на минеральное сырье в будущем будут соответствовать прогнозам МВФ;

- Поступления в бюджет будут скорректированы за счет роста налоговых поступлений, рассчитанных с использованием уравновешенный метод;

- Расходы бюджета будут соответствовать ВВП (проциклически); Используя эти экзогенные переменные, исследовательская группа составит прогноз экономики до 2025 года. Например, следующие цифры показывают, как экономика и население Монголии будут развиваться в будущем на основе предположений.

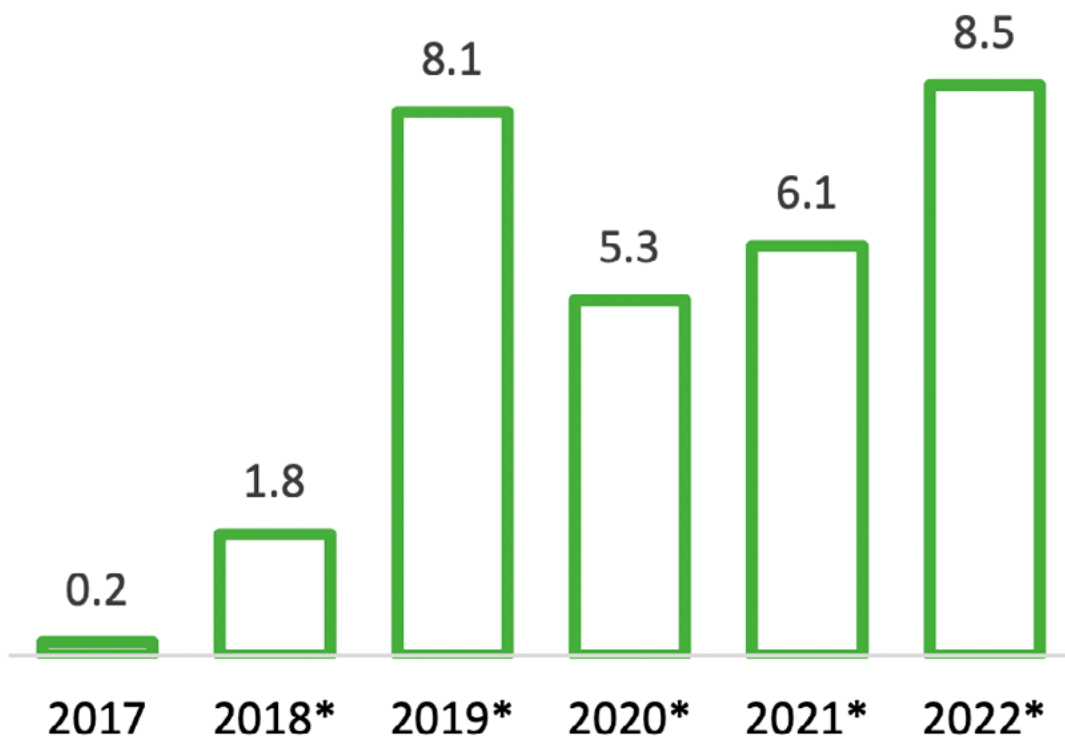
Производство горнодобывающего сектора показано в следующей таблице, основанной на прогнозах Министерства горнодобывающей и тяжелой промышленности Монголии. В горнодобывающем секторе будет добыто 36,2 и 38,8 млн тонн угля в 2018 и 2019 годах соответственно. Ожидается, что в 2020 и в 2021 году добыча угля превысит 40 миллионов тонн. Другой основной экспортный товар – медный концентрат. Его производство снизится примерно до 1,2 миллиона тонн в 2018 и 2019 годах. В 2020 году горнодобывающий сектор произведет 1,3 миллиона тонн медного концентрата, что на 0,8 миллиона тонн больше по сравнению с 2018 и 2019 годами. Правительство Монголии и Банк Монголии уже реализовала программу «Золото-2», которая направлена на увеличение добычи золота в целях восстановления экономики.

Помимо изменений в объемах производства товаров, ожидается, что в будущем будут колебаться их цены. Есть много организаций, которые делают прогнозы цен на минеральное сырье.

Цены на минеральное сырье в Монголии будут изменяться с той же скоростью, что и на рисунке выше. Доход бюджета должен использовать уравновешенные цены, и исследовательская группа оценила, как уравновешенные цены будут изменены.

Таблица 13

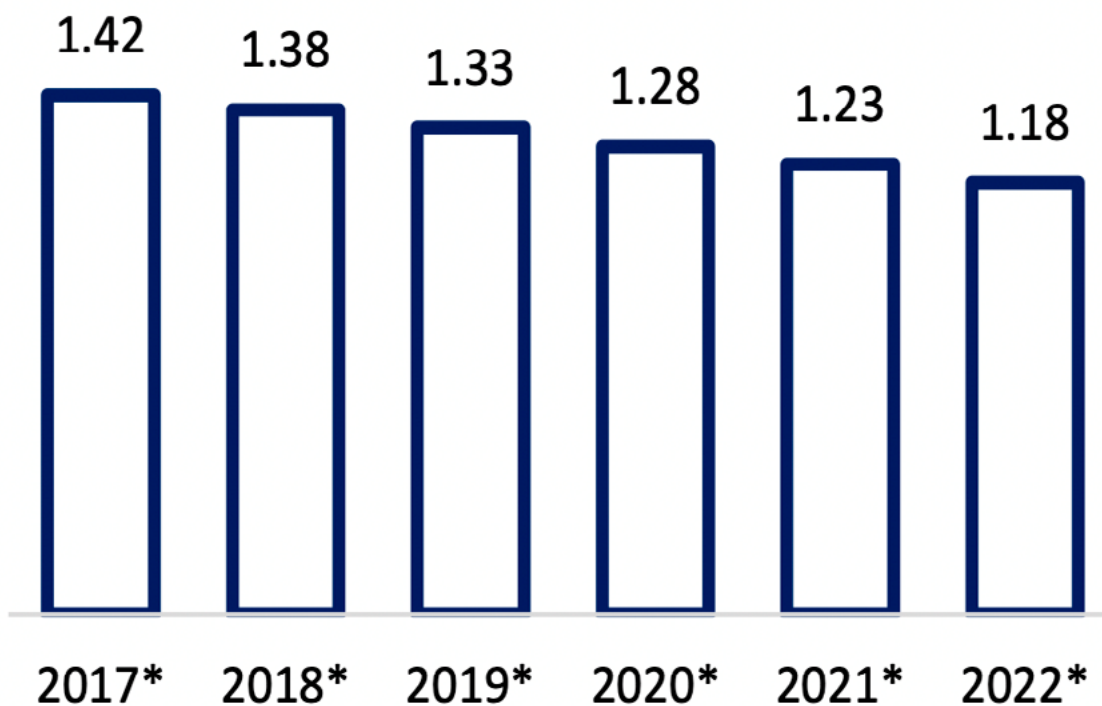
Экономический рост, % г / г

Источник: МВФ

Таблица 14

Прирост населения, % г / г

Источник: Национальный статистический комитет Монголии

Таблица 15

Производство горнодобывающей промышленности по видам продукции

	2017*	2018**	2019**	2020**	2021**
Coal, mln tn	33.24	36.23	38.76	40.74	40.74
Copper concentrate, mln tn	1.37	1.24	1.22	1.30	1.30
Crude oil, mln barrell	8.10	8.10	8.10	8.10	8.10
Gold, tn	17.00	20.00	20.00	20.00	20.00
Iron Ore, mln tn	5.58	5.89	6.20	8.20	8.20

Источник: Министерство горнорудной и тяжелой промышленности Монголии

Таблица 16

Результаты без учёта закона финансовой стабильности (макроэкономические переменные)

Macro variables %	2017*	2018*	2019*	2020*	2021*	2022*	2023*	2024*	2025*
Inflation	9.5	-0.7	-6.5	6.2	6.4	-8.5	-6.2	-4.7	-3.5
Real GDP	0.2	1.8	8.1	5.3	6.1	8.5	8.0	7.0	6.0
Real exports	2.5	4.0	9.7	11.5	13.7	7.5	6.2	6.0	5.7
Real imports	0.3	1.5	3.5	4.0	5.3	2.8	1.4	1.1	1.3
Mining sector output	2.5	2.7	10.0	9.2	16.9	18.5	17.2	14.5	13.2
Non-mining sector output	-1.4	1.2	7.2	3.7	1.3	3.9	4.0	6.8	7.3
Real wage	-10.8	1.4	8.9	-4.8	-5.3	7.6	8.1	5.2	4
Terms of Trade (ToT)	10.2	-1.3	-7.2	-0.6	-1.1	-1.8	1.3	-0.9	-0.8

Источник: Национальный статистический комитет Монголии

Таблица 17

Результаты с законом о фискальной стабильности (макроэкономические переменные)

Macro variables %	2017*	2018*	2019*	2020*	2021*	2022*	2023*	2024*	2025*
Inflation	9.0	-0.7	-6.8	6.3	5.3	-7.2	-5.9	-4.8	-3.6
Real GDP	0.2	1.8	8.1	5.3	6.1	8.5	8.0	7.0	6.0
Real exports	2.4	4.3	9.5	11.3	13.4	6.8	6.1	5.6	5.2
Real imports	0.3	1.3	3.0	5.7	3.4	3.2	2.1	1.5	1.6
Mining sector output	2.2	2.3	8.7	15.6	16.9	16.1	15.0	12.6	11.5
Non-mining sector output	-1.5	1.3	7.6	3.9	1.4	4.1	4.2	7.2	7.7
Real wage	-9.4	1.3	8.3	-5.0	-5.7	6.5	7.2	4.5	4.3
Terms of Trade (ToT)	8.9	-1.4	-7.6	-0.6	-1.0	-1.7	1.3	-0.8	-0.8

Таблица 18

Сравнение результатов моделирования (макроэкономические переменные), %

	Mean		Standard deviation	
	Base	Policy	without FSL	with FSL
Inflation	-0.9	-0.9	6.24	5.87
Real GDP	5.67	5.67	2.72	2.72
Real exports	7.42	7.18	3.39	3.33
Real imports	2.36	2.46	1.54	1.49
Mining sector output	11.63	11.21	5.66	5.36
Non-mining sector output	3.78	4.00	2.85	3.02
Real wage	1.59	1.34	6.60	6.08
Terms of Trade (ToT)	-0.24	-0.40	4.28	4.01

Базовая сценарий без учёта Закона о фискальной стабильности будет моделировать экономику в рамках этих экзогенных переменных и сценариев. Чтобы оценить влияние Закона о финансовой стабильности, переоценить сценарий политики с учетом Закона о финансовой стабильности. В следующей части будут описаны основные особенности сценария политики.

Сценарий политики Сценарий политики учитывает выполнение Закона о финансовой стабильности в соответствии с графиком, установленным правительством Монголии.

Представлены основные результаты обоих сценариев, за которыми следуют сравнения и сопоставления с использованием средних значений и стандартных отклонений ключевых макроэкономических переменных, чтобы определить, оказывает ли закон финансовой стабильности эффект стабилизации.

Согласно сценарию политики, с Законом о фискальной стабильности, выбранные переменные будут колебаться, как показано в таблице ниже.

По сравнению с базовым сценарием, величина волатильности выбранных макроэкономических переменных меньше в политическом сценарии. В следующем подразделе показаны средние значения и стандартные отклонения этих макроэкономических показателей.

Сравнение двух сценариев покажет влияние Закона финансовой стабильности на экономику. В целом, хотя цены на минеральное сырье колеблются в обоих сценариях, экономика более стабильна при сценарии экономической политики. Как показано в таблице ниже, при сравнении результатов мы используем среднее значение и стандартное отклонение макроэкономических переменных, показанных в Таблице 16 и Таблице 17 выше.

Результаты исследования и их обсуждение

Стоит отметить, что рост недобывающего сектора выше в соответствии с политическим сценарием, что свидетельствует об уменьшении воздействия Закона о финансовой стабильности на негативные последствия развития горнодобывающей промышленности, также известной как деиндустриализация. В соответствии с политическим сценарием масштабы изменений в объеме производства в горнодобывающем секторе и в производстве в нематериальном секторе меньше. Тем не менее, мы можем видеть, что разброс в производстве в горнодобывающем секторе относительно выше, чем в производстве в не добывающем секторе. Реализация Закона о фискальной стабильности не оказывает значительного влияния

на средние значения выбранных макроэкономических переменных. Однако с помощью закона фискальной стабильности масштабы вариаций выбранных переменных значительно уменьшаются. Это говорит о том, что если правительство Монголии будет настойчиво следовать Закону о финансовой стабильности, экономика Монголии, вероятно, станет более стабильной. Например, уровень инфляции в среднем одинаков для обоих сценариев, но менее волатильный в сценарии политики. Мы можем наблюдать аналогичные результаты для других макроэкономических переменных.

Выводы

За последнее десятилетие экономика Монголии неизбежно столкнулась с многочисленными взлетами и падениями. Экономические показатели показали, что подъемы и спады были вызваны изменениями в горнодобывающем секторе с изменением цен на минеральное сырье и особенно значительными инвестициями. Горнодобывающий бум принес с собой экономическую нестабильность, особенно уязвимость перед падением цен на сырьевые товары и неблагоприятный шок для прямых иностранных инвестиций. В Монголии начался экономический спад после бума 2012 года, когда цены на минеральное сырье на мировом рынке значительно упали. Государственный внешний долг существенно вырос за последние несколько лет в результате увеличения бюджетных расходов и падения доходов. Проблема также была связана с чрезмерно оптимистичными прогнозами цен на минеральное сырье, когда ПМ утверждало бюджеты на эти годы. В оценке исследования было предусмотрено воздействия Закона о финансовой стабильности на экономику. Фискальная и денежно-кредитная политика Монголии носила проциклический характер, что, в свою очередь, усугубляло колебания в экономике и состоянии государственного бюджета. Закон о фискальной стабильности играет важную роль в ограничении колебаний государственного бюджета и тем самым снижении неопределенности. Результаты моделирования показывают, что закон о фискальной ста-

бильности может противодействовать и уменьшать деиндустриализационный эффект от разработки горнодобывающих предприятий. Результаты этих двух сценариев могут помочь в понимании причин и обеспечить уверенность в использовании таких методов, как закон фискальной стабильности, для снижения негативных эффектов структурных изменений при разработке горных работ. Для защиты от чрезмерных расходов и заимствований парламент одобрил Закон о финансовой стабильности в 2010 году, который на короткое время вступил в силу в 2013 году. Однако ограничения на государственный долг и структурный дефицит бюджета менялись несколько раз, что подрывало влияние закона. Полное выполнение закона о финансовой стабильности было отложено из-за экономических трудностей и политического нежелания. Закон о фискальной стабильности содержит четыре основных требования или ограничения, относящиеся к доходам, расходам, дефициту и государственному долгу бюджета. В настоящее время Закон о налоговой стабильности частично вступил в силу в 2017 году. Наиболее важные требования, касающиеся бюджетного дефицита и государственного долга, еще не выполнены. Также существует неопределенность в отношении ставки дисконтирования и частых перерасходов средств в Законе о финансовой стабильности, которые, возможно, потребуются проанализировать. Производительность часто рассматривается как ключ к повышению уровня жизни в долгосрочной перспективе. Потенциальная разница в производительности в двух сценариях, возможно, также потребуются изучить в качестве направления будущих исследований. Результаты исследования показывают, что фискальная дисциплина имеет первостепенное значение, поскольку ожидается, что экономика будет вести себя относительно одинаково в обоих сценариях, если только правительство Монголии не увеличит свои расходы и, в свою очередь, свой долг без необходимости. С другой стороны, когда правительство Монголии соблюдает закон о финансовой стабильности, его преимущества материализуются.

Библиографический список

1. Оюунцэцэг Л., Гаравхуу Т. Международная конференция: инновация и социально-экономическое развитие: сб. докладов / под ред. Л. Оюунцэцэг, Т. Гаравхуу // Улан-Батор – 2015. – С.12.
2. Минеральные ресурсы Монголии и ее устойчивое будущее развитие: сб. докладов / под ред. Б. Даваажаргал, Н. Арвинзаяа. Улан-Батор, 2014. – с. 54
3. Глазырина И. П. Исследование качества роста региональной экономики в контексте концепции устойчивого развития // Экономика природопользования. – ВИНТИ РАН. – 2016. № 4 – С. 35.
4. Lkhagva D., Van Z., Lu S. Development of mining industry and sustainable economic growth in Mongolia – empirical result of recursive dynamic CGE-model. Economics. 2019;(2):51.
5. Baatarsorig T., Galindev R., Maisonnave H. Effects of ups and downs of the Mongolian mining sector. Environment and Development Economics. 2018;23(5):527–542.
6. Черкасов И.Л. Экономика Дальнего Востока России. М.: Прометей; 2020. 154 с.
7. Плисецкий Е.Л., Плисецкий Е. Е., Шедько Ю. Н. Устойчивое развитие территорий нового хозяйственного освоения: инновационные решения. Региональная экономика: теория и практика. 2018;(5):942–955. DOI: 10.24891/re.16.5.942
8. Самаруха В.И., Даваасурэн А. Развитие региональной экономики Монголии на основе создания пространственных кластеров. Горев В. П., ред. Российская экономика в современных условиях. Иркутск: Байкальский гос. ун-т; 2015:99–109.
9. Zieliński M., Jonek-Kowalska I. Profitability of corporate social responsibility activities from the perspective of corporate social managers. European Research Studies Journal. 2020;23(2):264–280. DOI: 10.35808/ersj/1593
10. Sulphrey M. M. Corporate social responsibility or corporate social irresponsibility: Where should be the focus? Problems and Perspectives in Management. 2017;15(4):293–301. DOI: 10.21511/ppm.15(4-1).2017.13
11. Третьякова Л.А., Целютина Т.В., Подвигайло А.А., Сапрыка В.А. Институты гражданского общества как инструмент устойчивого регионального развития. Региональная экономика: теория и практика. 2015;(32):18–31.
12. Амарсанаа С., Алентьева Н.Г., Плисецкий Е.Л., Шедько Ю.Н. Политика государственного регулирования устойчивого развития промышленности Монголии. Управленческие науки. Management Sciences in Russia. 2020;10(4):23-36. DOI: 10.26794/2404-022X-2020-10-4-23-36
13. Обзор Монголии Всемирного банка, 2020. <https://www.worldbank.org/mn/country/mongolia/publication/mongolia-economic-update-macroeconomic-stability-and-credit-growth?fbclid=IwAR3qbMyr8WPmMwKyO1sVND75nqjQaVqVPGabrE1u-MlXGfEtH7e0XcVXqgU>
14. Экономика Монголии, Публикация Азиатского банка развития, 2020. <https://www.adb.org/mn/news/mongolias-2020-growth-outlook-dims-due-covid-19-says-adb>